

ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПАДЕЖЕЙ СТУДЕНТАМИ ИРАНА, ИЗУЧАЮЩИМИ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

М. Эстири, Х. Сиями Эйдлак

Аннотация. В работе предпринята попытка провести анализ ошибок грамматического характера, возникающих при употреблении падежных форм различных частей речи в письменной и устной речи учащихся высших учебных заведений Ирана, изучающих русский язык как иностранный. Актуальность данного исследования обуславливает тот факт, что в условиях все увеличивающегося интереса, проявляемого к изучению русского языка в Иране, проблемы обучения письменной речи, контроля над уровнем сформированности речевых навыков и умений в этом виде речевой деятельности остаются наименее исследованной методической проблемой. Это обусловлено наличием малого количества теоретических работ, в которых проанализированы ошибки студентов иранских вузов, изучающих русский язык. Анализ ошибок проводится на примерах реальных ошибок, возникающих в результате межъязыковой интерференции. Конкретные примеры, приводимые в работе, относятся к ситуации обучения русскому языку как иностранному (при родном персидском языке) учащихся высших учебных заведений Ирана. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка в иноязычной среде и в Иране, в частности, с целью дальнейшей нейтрализации ошибок данного типа, а также методистами при составлении учебников и пособий по РКИ.

Ключевые слова: ошибки, русский как иностранный, межъязыковая интерференция, падеж, управление.

Для цитирования: Эстири М., Сиями Эйдлак Х. Проявление межъязыковой интерференции при использовании падежей студентами Ирана, изучающими русский язык как иностранный // Преподаватель XXI век. 2021. № 3. Часть 1. С. 179–186. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-179-186

179

MANIFESTATION OF INTERLANGUAGE INTERFERENCE WHEN USING CASES BY IRANIAN STUDENTS STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

M. Estiri, Kh. Siyami Eidlak

Abstract. The article analyzes the grammatical errors that occur in the use of case forms of different parts of speech in the written and oral speech of the students of

© Эстири М., Сиями Эйдлак Х., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

higher educational institutions in Iran, studying Russian as a foreign language. The relevance of this study is due to the fact that with the increasing interest shown in the study of Russian language in Iran, the problem of teaching written speech, control over the level of forming speech skills and abilities in this type of speech activity remains the least investigated methodological problem. This is due to the small number of theoretical works that analyze the errors of Iranian university students studying Russian. The analysis of errors is carried out on the examples of real errors resulting from interlingual interference. Specific examples given in the article refer to the situation of teaching Russian as a foreign language (in the native Persian language) to the students of higher educational institutions in Iran. The results of the study can be used in the practice of teaching Russian in a foreign language environment and in Iran, in particular, in order to further neutralize errors of this type, as well as by methodologists when writing textbooks and manuals on Russian as a foreign language.

Keywords: errors, Russian as a foreign language, inter-lingual interference, case, management.

Cite as: Estiri M., Siyami Eidlak Kh. Manifestation of Interlanguage Interference when Using Cases by Iranian Students Studying Russian as a Foreign Language. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 3, part 1, pp. 179–186. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-179-186

Введение. В наши дни знание иностранного языка — это не только атрибут культурного развития человека, но и условие его успешной деятельности в самых разных сферах производства. В современном мире стратегическое партнерство стран, причем таких крупных и близких друг к другу географически, каковыми являются Иран и Россия, играет значительную роль в сфере обеспечения региональной стабильности и безопасности, создания благоприятной обстановки для развития взаимовыгодного экономического и культурного партнерств [1, с. 80].

В связи со складывающимися отношениями между дружественными государствами Россией и Ираном в практике преподавания РКИ в вузах Ирана наметился заметный подъем интереса учащихся к данному предмету. Обучение студентов Ирана русскому языку преследует различные практические прикладные цели: подготовку преподавателей, переводчиков в сферах государственной, межкультурной, политической, военной, атомной деятельности и т. д.). Преподаватели все

чаще отмечают положительные элементы постепенного перехода от языкового подхода обучения к коммуникативному. Однако овладение языковыми навыками не теряет своей актуальности, так как именно они являются основными составляющими, на которых базируются все знания иностранного языка. Таким образом, языковой подход, углубленное изучение грамматики для дальнейшей реализации знаний на практике является одним из условий по овладению и преподаванию РКИ в Иране.

Интерес к феномену ошибки возник еще в 30-х годах XX века, и до сих пор ошибка в речевом высказывании на иностранном языке находится в области интересов различных наук. Считается, что ошибки и работа по их исправлению — это неотъемлемая часть процесса обучения [2, с. 2].

В соответствии с определением, данным в «Словаре методических терминов», ошибкой является «отклонение от правильного употребления языковых единиц и форм; результат ошибочного действия учащегося» [3, с. 472]. Ошибка при

речевой деятельности на неродном языке может возникнуть в результате взаимодействия двух языковых систем: родного и иностранного (межъязыковая интерференция) языков и как результат взаимодействия структур внутри одного языка (внутриязыковая интерференция).

Объектом нашего исследования являются ошибки межъязыковой интерференции на основе синтаксического управления, возникающие при оформлении как устной, так и письменной речи, совершаемые студентами высших учебных заведений Ирана подготовительного факультета (начального этапа обучения), изучающих русский язык как иностранный.

По предположению С. Кордера, процесс овладения иностранным языком по отношению к родному языку рассматривается с позиции активности, поскольку мозг человека обладает способностью к освоению языка и после его языковой зрелости. Родной язык усваивается человеком неосознанно с самого рождения и является основой его мышления на протяжении всей жизни. Поэтому ошибки межъязыковой интерференции, ошибки, связанные с вмешательством элементов одной языковой системы в другую при языковом контакте [4, с. 121] в процессе освоения иностранного языка, являются естественным явлением независимо от того, какой именно язык в качестве иностранного выбрал для себя обучающийся.

На данный момент в русско-персидской лингвистике имеется ряд работ, направленных на изучение ошибок, проявляющихся при языковом и коммуникативном подходе обучения РКИ. Однако до сих пор именно ошибки, которые проявляются в результате межъязыковой интерференции не получили должного внимания, а именно они, по нашему мнению, являются сложными и требуют обязательного ведения своевременной

методической работы. В магистерском исследовании «Анализ ошибок письменной речи иранских студентов на продвинутом этапе обучения русскому языку» данный тип ошибок обозначен как «иранизмы» [5, с. 121]. Однако в нем не были полностью охарактеризованы иранизмы, так как рассматривались ошибки содержательного характера. В данной статье предпринята попытка более широко взглянуть на проблему межъязыковой интерференции студентов-русистов в Иране для определения ее влияния на грамматический аспект языка, провести анализ ошибок на основе работ студентов подготовительного факультета, так как именно в этот начальный период обучения закладываются основы языковых знаний, и преподаватель должен своевременно выявить причины ошибок-иранизмов в речи учащихся, обеспечить их коррекцию и искоренение. Таким образом, описание ошибок, установление причин их возникновения с целью отбора и разработки приемов по их предупреждению и устранению приобретает особую актуальность.

Задачами нашего исследования является выявление, изучение и описание ошибок межъязыковой интерференции в языковом аспекте студентов-русистов подготовительного факультета обучения вузов Ирана.

Методология и методы исследования. Методологической базой исследования послужили труды психологического, лингвистического и методического характера отечественных и зарубежных исследователей, посвященные проблемам методики преподавания русского языка как иностранного. Методами нашего исследования являются теоретический анализ научной литературы, наблюдение за процессом формирования речи студентов Ирана на занятиях по овладению русским языком и систематическое накопление

данных, интервьюирование преподавателей вузов Ирана.

Результаты исследования и их осуждение. Ошибки, возникающие при управлении различных частей речи, относятся к ошибкам грамматического характера, которые не зависят от формы речи и потому способны проявляться как в устной, так и в письменной речи учащихся. Примеры ошибок межъязыковой интерференции, приведенные ниже, были изъятые из личной картотеки, собранной авторами в процессе наблюдений за учебной деятельностью студентов РКИ в Иране.

В связи с большими расхождениями в грамматических структурах русского и персидского языков, мы определили наиболее типичные ошибки, возникающие у иранских студентов подготовительного факультета при употреблении категории падежа различных частей речи. Ошибки данного характера представлены широким кругом нарушений выбора падежных форм существительных. Например, предложение «**Утро** я делаю зарядку» (من صبح ورزش می کنم), вместо «**Утром** я делаю зарядку». Нечеткость в выявлении морфологических признаков у многих слов, относимых к наречиям, дало основание Н.В. Хрисанову разделить все персидские наречия на две группы: собственно наречия и омонимические наречия. Таким образом, в персидском языке слово “*sobh*” относится к омонимическим наречиям; т. е. это слово может занимать промежуточное положение между наречиями и существительными, однако в русском языке существительная форма слова «утро» отличается от его наречной формы «утром». На основании следующих примеров можно утверждать, что данная ошибка является типичной ошибкой межъязыковой интерференции: «**День** мы обедаем на работе», вместо «**Днем** мы обедаем на работе» (ظهر ما).

(سرکار ناهار می خوریم); «**Вечер** я с отцом смотрю футбол», вместо «**Вечером** я с отцом смотрю футбол» (شب من همراه پدرم فوتبال نگاه می کنم); «**Ночь** у меня болела голова», вместо «**Ночью** у меня болела голова» (نصف شب سرم درد می کرد).

Употребление русских предлогов «в» и «на» в сочетании с винительным падежом имеет значение направления действия и отвечает на вопрос «куда?». У иранских студентов при выборе наречия места при глаголах *ставить/поставить*, *класть/положить*, *вешать/повесить* возникают некоторые затруднения при употреблении эквивалентов этих русских предлогов. При столкновении с предлогами “*be*” и “*rue*” они автоматически используют форму предложного падежа, вместо необходимого, согласно законам русского управления, винительного падежа. Например: «Я поставил вазу **на столе**», вместо «Я поставил вазу **на стол**» (من گلدان را روی میز گذاشتم); «После экзамена все положили ручку **на книге**», вместо «После экзамена все положили ручку **на книгу**» (پس از امتحان همه خودکار را روی کتابی گذاشتند); «Она вешает белье **на веревке**», вместо «Она вешает белье **на веревку**» (او لباس را روی بند آویزان می کند).

В русском языке название игр, следующих после глагола *играть/сыграть*, ставится в винительном падеже в сочетании с предлогом «в», например: *играть в волейбол*, *играть в куклы*, *играть в теннис* и т. д. В персидском языке название игр выполняет прямое дополнение, на которое распространяется действие. Оно охватывается действием глагола и необходимо для более полного и точного определения значения переходного глагола. В персидских вариантах предложений данного типа отсутствует послелог “*ra*”, который по идее должен был бы быть аналогом русского предлога «в». Вследствие этого возникает ошибка

интерферирующего характера, когда учащиеся в результате отсутствия послелого “*ra*” опускают и предлог «в» в русских предложениях, например: «Я играю **баскетбол**», вместо «Я играю **в баскетбол**» (او بسکتبال بازی می کند); «Дети играют **футбол**», вместо «Дети играют **в футбол**» (بچه ها فوتبال بازی می کنند).

В русском языке название музыкального инструмента, на котором происходит действие, употребляется в форме предложного падежа в сочетании с предлогом «на» и выполняет роль косвенного дополнения. В персидском языке оно является прямым дополнением, что вызывает ошибки у учащихся, когда неосознанно происходит замена его формой винительного падежа без предлога, согласно законам персидского языка. Например: «Я играю **гитар**», вместо «Я играю **на гитаре**» (من گیتار می نوازم); «Композитор играет **скрипку**», вместо «Композитор играет **на скрипке**» (آهنگساز ویولون می نوازد).

Глаголы *покупать/купить*, *брать/взять*, в основном, управляют существительным и местоимением в винительном падеже без предлога, но могут требовать и форму предложного падежа при обозначении места, в котором совершается процесс приобретения или изъятия чего-либо, в сочетании с предлогами «в» и «на». В персидском языке эквивалентные значения таких предложений передаются при помощи предлога “*öz*”, с которым студенты подготовительного факультета знакомы как с русским предлогом «из». Например: «Я купил газету **из киоска**», вместо «Я купил газету **в киоске**» (من روزنامه را از دکه خریدم); «Студенты берут книги **из библиотеки**», вместо «Студенты берут книги **в библиотеке**» (دانشجویان کتابها را از کتابخانه می گیرند).

У иранских студентов-русистов подготовительного факультета также возникают серьезные трудности при употребле-

нии синтаксической структуры с глаголами со значением *нравиться/понравиться* с субъектом в дательном падеже. В персидском языке глаголы *нравиться/понравиться* “*khösh amädän*” требуют при себе предлог “*öz*”. Сталкиваясь в родном языке с данным предлогом, студенты в русском языке его интерферируют как «из». Например: «Мне нравится **из** эти книги» или «Мне нравится **из** этих книг», вместо «Мне нравятся эти книги» (من از این کتابها خوشم می آید).

Русские глаголы *спросить/спрашивать* требуют существительного или местоимения в форме винительного падежа без предлога, которые выполняют функцию прямого дополнения в предложении. Их иранские эквиваленты “*söal kändän*”/”*pörsidän*” требуют при себе предлога “*öz*”. В персидском языке существительное или местоимение со значением лица после предлога “*öz*” выполняет функции косвенного дополнения. По аналогии с примером выше возникает ошибка, когда студенты под влиянием родного языка, употребляя предлог “*öz*”, переводят его как «из», например: «Максим спрашивает **из** учителя», вместо «Максим спрашивает (у) учителя» (ماکسیم از معلم سوال می پرسد).

Глаголы *поздравлять/поздравить* требуют существительного или местоимения в форме винительного падежа без предлога и являются прямым дополнением. Их персидский эквивалент “*täbrik göftän*” требует предлога “*be*”. В персидском языке лицо, принимающее поздравления является косвенным дополнением. Предлог “*be*” используются иранскими студентами в русском языке в сочетании с дательным падежом, потому что еще на подготовительном факультете в иранских университетах студенты знакомятся с такими глаголами, как *помогать*, *писать*, *звонить* и т. д., которые требуют

дательного падежа без предлога, однако в родном языке учащихся эти глаголы используются с предлогом “be”. Именно с этим явлением связана ошибка: «В новом году все поздравляют друг друга», вместо «В новом году все поздравляют друг друга» (در سال جدید همه به همدیگر تبریک می‌گویند).

К иранизмам также относится ошибка, связанная с употреблением семантического субъекта состояния в русских безличных предложениях с наречными предикатами *тепло/жарко/прохладно/холодно* и т. д., где субъект используется в форме дательного падежа. Студенты интерферируют его с родного иранского языка в форме именительного падежа: «*Кто холодно/жарко/тепло?*», вместо «*Кому холодно/жарко/тепло?*» (چه کسی / گرمش است / سردش است?).

Русские предложения с предикативными наречиями *надо/нужно/можно/нельзя* и т. д. являются безличными. Значение факультативного субъекта в данном типе безличных предложений выражается в форме дательного падежа, который передается на персидский язык несколькими способами. При употреблении личных местоимений в функции субъекта в русских безличных предложениях субъект в дательном падеже передается на персидский язык: а) слитными местоимениями *-äm, -i, -äd, -im, -id, -änd*, присоединяющимися к основам настоящего и прошедшего времени глаголов; б) личными местоимениями; в) сочетанием предлога “*bäraie*” и местоимений. В случае употребления существительного в функции субъекта в форме дательного падежа в безличных предложениях с вышеприведенными предикативными наречиями, оно соответствует действующему лицу в персидском языке. Сравнивая субъект русского и персидского предложения, иранские студенты, как правило, употребляют субъект этого типа безличных

предложений в форме именительного падежа, например: «*Я надо пойти вовремя*», вместо «*Мне надо пойти вовремя*» (من باید به موقع بروم); «*Мы нельзя переходить улицу при красном свете*» вместо «*Нам нельзя переходить улицу при красном свете*» (هنگامی که چراغ قرمز است ما نباید از خیابان عبور کنیم); «*Анна можно войти в комнату без вашего разрешения?*», вместо «*Анне можно войти в комнату без вашего разрешения?*» (آنا امکان پذیر است بدون اجازه شما وارد اتاق شود?).

В русском языке для выражения возраста субъекта употребляется безличная конструкция, в которой субъект выражается формой дательного падежа в функции косвенного дополнения. В персидском языке субъект, возраст которого определяется, выполняет функцию действующего лица. Не склоняя субъект, иранские студенты употребляют субъект в именительном падеже. Кроме того, на подготовительном факультете преподается употребление предлога «*у*» для выражения значения принадлежности. В персидском языке для выражения возраста можно также использовать предложение “*che käsi chänd sal daräd*”, напоминающее иранским студентам русскую структуру принадлежности, потому что глагол “*dashtän*” соответствует предлогу «*у*» в русском языке, например: «*Я сорок лет*» или «*У меня сорок лет*», вместо «*Мне сорок лет*» (من چهل ساله هستم).

В русском языке существительные с предлогом «*с*» могут обозначать лицо, совместно с которым осуществляется действие. В иранских университетах при обучении творительному падежу иранские студенты, прежде всего, знакомятся с предлогом «*с*» со значением совместного действия, которое выражается предлогом “*ba*” в персидском языке. Кроме того, в иранских университетах на подготовительном факультете обучают студентов творительному падежу инструмента и

средства. В русском языке творительный падеж без предлога употребляется для обозначения орудия действия, которое передается при помощи предлога “ba” в персидском языке. Знакомство иранских студентов с предлогом «с» со значением “ba” в персидском языке, а также его употребление для обозначения орудия действия в персидском языке приводят к внутриязыковой и межъязыковой интерференции у иранских студентов, и они используют название орудия действия с предлогом «с» в русском языке: «Я пишу с карандашом», вместо «Я пишу **карандашом**» (من با **مداد** می نویسم); «Студенты писали диктант с **красной ручкой**», вместо «Студенты писали диктант **красной ручкой**» (دانشجویان با **خودکار قرمز** دیکته می نوشتند).

Русский предлог «на» может употребляться для обозначения средств транспортировки, а в персидском языке предлог “ba” — для обозначения средств передвижения. Однако, как выяснилось выше, предлог “ba” эквивалентен русскому «с». Отсюда и следующие ошибки межъязыковой интерференции: «Я еду с машиной», вместо «Я еду **на** машине» (من با ماشین می آیم).

Заключение. В настоящее время в связи с развитием отношений в области

торговли, образования, культуры, туризма и особенно атомной энергетики повышаются требования к профессиональному владению русским языком иранскими студентами, обучающимися в вузах страны. Известно, что грамматика русского языка представляет собой сложный комплекс из 6 падежей, подлежащих усвоению студентами, изучающими РКИ. Для иранских студентов усвоение данной системы представляется особо сложным ввиду отсутствия речевой среды, преподавателей-носителей языка и, в первую очередь, различий речевого строя двух взаимодействующих языков. В результате вышеуказанных факторов речь студентов-русистов, обучающихся в вузах Ирана, изобилует ошибками предложно-падежного характера. Для того чтобы решить проблему появления ошибок межъязыковой интерференции в речи учащихся, возникает острая необходимость ее изучения. Именно в целях предупреждения ошибок на последующих этапах обучения целесообразно начать эффективную работу по ее корректировке уже на подготовительном этапе, а это является возможным только при условии, что преподавателю известны данные ошибки согласно принципу опережения и самоконтроля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голами, Х. О некоторых типовых ошибках иранских учащихся в русской речи // Pajhuhesh-e zabanha-ye khareji. 2006. № 29. С. 51–58.
2. Артемова, М.В. Вопросы и проблемы изучения иностранных языков // Аспекты и тенденции педагогической науки: материалы II Междунар. науч. конф. С.-Петербург, 2017. С. 1–3.
3. Азимов, Э.Г., Шукин, А.Н. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков). Санкт-Петербург: Златоуст, 1999. 448 с.
4. Овчарова, С.В., Хасенова, А.А., Жусупов, А.Р. Проблема внутриязыковой и межъязыковой интерференции в преподавании немецкого языка как иностранного // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 1. URL: <http://human.snauka.ru/2017/01/19035> (дата обращения: 5.01.2021).

5. *Сиями Эйдлак, Х.* Анализ ошибок письменной речи иранских студентов на продвинутом этапе обучения русскому языку: дис. ... магистра по специальности «Обучение русскому языку». Тегеран: Университет Тарбиате Модарес, 2013. 142 с.
6. *Тепляшина, Л.В.* Ошибки учащихся и способы их коррекции. URL: <http://festival.1september.ru/articles/527553/> (дата обращения: 5.01.2021).

REFERENCE

1. Golami H. O nekotoryh tipovyh oshibkah iranskih uchashhihsja v russkoj rechi [About Some Typical Mistakes of Iranian Students in Russian Speech]. *Pajhuhesh-e zabanha-ye khareji* [Journal of Foreign Language Research], 2006, No. 29, pp. 51–58. (in Persian)
2. Artemova M.V. Voprosy i problemy izuchenija inostrannyh jazykov [Issues and Problems of Teaching Foreign Languages]. In: *Aspekty i tendencii pedagogicheskoj nauki* [Aspects and Trends of Pedagogical Sciences: Materials of the II International Scientific Conference]. St.-Petersburg, 2017, pp. 1–3. (in Russ.)
3. Azimov E.G., Shhukin A.N. *Slovar metodicheskikh terminov (teorija i praktika prepodavaniya jazykov)* [Dictionary of Methodological Terms (Theory and Practice of Teaching Languages)]. Sankt-Petersburg, Zlatoust, 1999. (in Russ.)
4. Ovcharova S.V., Hasenova A.A., Zhusupov A.R. *Problema vnutrijazykovej i mezhyazykovej interferencii v prepodavanii nemeckogo jazyka kak inostrannogo* [The Problem of Intra-Linguistic and Inter-Linguistic Interference in Teaching German as a Foreign Language]. *Gumanitarnye nauchnye issledovanija*, 2017, No. 1. Available at: <http://human.snauka.ru/2017/01/19035> (accessed: 5.01.2021). (in Russ.)
5. Sijami Eidlak Kh. *Analiz oshibok pismennoj rechi iranskih studentov na prodvinutom etape obuchenija russkomu jazyku* [Analysis of Errors in the Written Speech of Iranian Students at the Advanced Stage of Teaching Russian: Master's Thesis]. Tegeran University "Tarbiate Modares", 2013. (in Persian)
6. *Тепляшина Л.В.* *Oshibki uchashhihsja i sposoby ih korrekcii* [Mistakes of Students and Ways of Their Correction]. Available at: <http://festival.1september.ru/articles/527553/> (accessed: 5.01.2021) (in Russ.)

Эстири Маджид, кандидат филологических наук, преподаватель, Университет Гонбад-Кавус, Иран, m.estiri@gonbad.ac.ir

Majid Estiri, PhD in Philology, Lecturer, Gonbad-Kavus University, Iran, m.estiri@gonbad.ac.ir

Халида Сиями Эйдлак, кандидат филологических наук, преподаватель, кафедра иностранных языков, Боджнордский университет, Иран, Северный Хорасан, kh.siyami@ub.ac.ir

Khalida Siyami Eidlak, PhD in Philology, Lecturer, Foreign Languages Department, Bojnord University, Iran, North Khorasan, kh.siyami@ub.ac.ir

Статья поступила в редакцию 26.02.2021. Принята к публикации 31.05.2021

The paper was submitted 26.02.2021. Accepted for publication 31.05.2021